

Темпест пробормотал что-то себе под нос, окинув взглядом представшую перед ним картину: Лавачурл был разрублен пополам одним точным ударом. Кровь всё ещё хлестала из рассечённого тела, создавая ужасную сцену, от которой любого обычного человека стошнило бы и он в ужасе отвернулся. Но Темпест просто стоял, невозмутимо глядя на последствия своего решающего удара.

Вся его одежда была в беспорядке, каждая ткань была испачкана кровью. Он отчётливо всё помнил, но не контролировал ситуацию, а просто наблюдал за происходящим. Красный оттенок в его глазах исчез, а огненные руки и клинок исчезли, оставив его стоять посреди последствий жестокой битвы.

"Тск... У меня болит голова ..."

Сказал себе Темпест, положив руку на голову.

"Повернись и дай мне увидеть твои глаза".

— сказал Константин с угрожающим выражением лица. Он направил свои мечи на Темпеста. Он не был уверен, контролирует ли Темпест своё тело или им управляет какая-то неизвестная сила. Напряжение было ощутимым, когда Константин вглядывался в Темпеста в поисках хоть какого-то признака узнавания или уверенности.

— Опусть меч, Учитель, это я.

Темпест обернулась и увидела Константина, направившего на нее свою рапиру.

"Скажи что-нибудь, что сказал бы Молодой Хозяин".

Константин заговорил с ним угрожающим тоном, по-прежнему держа мечи наготове. Он сохранял осторожность, ещё не готовый ослабить бдительность.

Темпест вздохнула и ответила ему.

«Приберись в своей адской дыре, которую ты называешь своей комнатой...»

Константин опустил рапиру и вздохнул, наконец-то убрав угрожающее выражение лица.

Константин подошел к нему, убирая мечи в ножны.

«Я... У меня просто голова тяжёлая...»

— Больно... Но я всё ещё могу идти, давай перейдём к алтарю.

Константин кивнул в ответ.

«Хватит использовать своё Пиро-обольщение, ты явно страдал от его побочных эффектов, а теперь прими это».

Константин передал Темпест свою катану, всё ещё в ножнах.

Темпест схватил свою катану правой рукой, а левой достал из кармана Пиро-иллюзию.

Темпест сделал глубокий вдох и очистил разум, отгоняя ужасные воспоминания об отце. Вместо этого он сосредоточился на моментах, которые были ему дороги: колыбельные, которые

пела ему мать в детстве, время, проведённое с Покаянием, душевные разговоры с новыми друзьями при дворе, Мелюзинами... И его разум подсознательно вспоминает прекрасные гетерохромные глаза Гидро Архонта.

И тут его иллюзия начала тускнеть и возвращаться в исходное состояние.

— Больше не используй своё заблуждение, юный мастер. На этот раз я не предлагаю.

Темпест просто кивнул в ответ и убрал «Заблуждение» обратно в карман.

"После этого мне нужно долго мыться ..."

— сказал Темпест в отчаянии, потому что окровавленная одежда, в которой он был, доставляла ему неудобства.

— У меня то же самое, но как мы объясним это... беспорядок?

Константин сказал, глядя на трупы, разбросанные по лесной поляне, особенно на гигантское обезглавленное тело лавахурла.

— Хм... Разрешите мне в последний раз использовать моё «Заблуждение» сегодня?

Константин повернулся к Темпест и приподнял бровь.

«Они, скорее всего, поверят, что мы выжили после встречи с хиличурлом, раз ты здесь со мной, но тот здоровяк там? Они, скорее всего, не поверят, что мы одолели его вдвоём».

— сказал Темпест, глядя на обезглавленный труп Лавачурла.

— Да, скорее всего, они нам не поверят, и что? Что ты собираешься делать?

«Я собираюсь сжечь тело дотла, не оставив ничего, кроме пепла».

Глаза Константина расширились, но он быстро вздохнул и ответил:

Темпест повернулась к Константину.

— Они поверят нам. В конце концов, я Константин, Мастер клинка.

Уверенно заявил Константин.

— Скажем так, я справился с большим, а ты помог с маленькими. Я уже сталкивался с этими большими существами в своём долгом путешествии и всегда выходил победителем. Я просто не хочу, чтобы ты злоупотреблял своим «Мастером заблуждений». Побочные эффекты уже проявились, и я бы предпочёл не видеть их снова.

Закончив своё заявление, Константин повернулся к Темпесту с серьёзным выражением лица, но с лёгкой тревогой в глазах.

— Что ж, тогда давайте перейдём к святилищу.

Темпест прошёл мимо Константина к святилищу, отвергнув идею сжечь труп Лавачурла. Константин улыбнулся, довольный тем, что Темпест согласился с его предложением, и последовал за ним.

— Значит, это правда, что в храме Эгерии обитает океанида?

Сказала Темпест Константину, когда они шли к святилищу.

"Это правда, молодой господин".

Константин торжественно объяснил, пока они шли к святилищу.

«Она носит имя Марис. Легенды гласят, что в этом месте Эгерия проплакала целую неделю, когда её предполагаемый возлюбленный, бог солнца Ра, покинул Тейват ради солнца. Говорят, что слёзы Эгерии освятили воды святилища, сделав их такими же чистыми, как и в Тейвате. После того, как Эгерия погибла во время катаклизма, а океаниды покинули Фонтейн, отказавшись служить новому Гидро Архонту, Марис поселился здесь, чтобы охранять первозданные воды в святилище.

Константин закончил свое объяснение.

— Неужели? Заинтриговал...

«По традиции жители деревни раз в месяц приходят к святилищу, приносят дары Океаниде и отдают дань уважения павшему богу».

"Что ж, мы пришли с пустыми руками..."

— Ха-ха, мы ненадолго, нам просто нужно проверить, нет ли хиличурлов, угрожающих святилищу.

Темпест кивнула в ответ, и через некоторое время они наконец подошли к входу в храм.

«Убирайтесь из этого места, язычники! Это место не будет осквернено вашим присутствием!»

Из святилища донёсся громкий женский голос, эхом разносящийся по тихой округе.

Внезапно с лестницы святилища хлынули хиличурлы, как будто они отступали изнутри.

— Хо-о? Куда, по-вашему, вы все направляетесь?!

— сказал Константин, обнажая свой чёрный длинный меч и готовясь к битве с сосредоточенной решимостью. Темпест повторил его действия, обнажив катану со стоическим выражением лица.

Темпест одним точным ударом перерезала шею последнему оставшемуся хиличурлу.

"Что ж, это не привело меня в восторг".

Сказал Константин, убирая свой длинный меч в ножны.

«Здесь их всего несколько, скорее всего, мы перехватили основные силы раньше».

Сказал Темпест, изящно вкладывая катану в ножны.

— Давайте двигаться дальше, там, скорее всего, есть ещё.

Темпест кивнула в знак согласия, и они быстро поднялись по лестнице к святилищу.

Константин вскрикнул от удивления, когда их с Темпест быстро окружили похожие на големов существа, полностью состоящие из воды, с горящими от гнева зелёными глазами.

Вдалеке можно было увидеть Океаниду в её истинном облике, сражающуюся с голубовато-пушистым существом в маске, вооружённым небольшим посохом. Быстрым движением она заключила своего противника в водную тюрьму. Она повернула голову в сторону Темпест и Константина.

"Мы не желаем зла! Великий!"

Константин закричал, бросил меч на землю и поднял руки в знак капитуляции. Темпест сделал то же самое, бросив катану, но не поднял руки в знак капитуляции.

«Объяснитесь, чужеземцы, если не хотите стать такими же, как этот нарушитель».

Океанида приказала, показывая Темпесту и Константину, как медленно тонет заключённый в Бездне маг.

— Мы просто пришли сюда, чтобы проверить святилище, Великий, потому что увидели, как сюда идут хиличурлы.

— Нет, Великий. Мы разобрались с ними, и больше никто не должен приходить в храм.

Океанида на мгновение взглянула на Темпест и Константина, прежде чем наконец ответить.

— Благодарю вас, чужеземцы, как вас зовут?

Гидро-големы, окружавшие их, превратились в капли воды и рассеялись, чтобы убрать тела павших хиличурлов, разбросанные вокруг святилища.

— Я Константин, а это моя спутница Темпест Праудмур.

Сказал Константин, указывая на Темпест.

— Праудмур? Прошло много времени с тех пор, как ваш род украшал эту святыню, но я чувствую исходящую от вас зловещую ауру.

— Сказала океанида и, быстро развернувшись, превратилась в человека, грациозно приземлившись на землю. Её длинные струящиеся голубые волосы и пронзительные голубые глаза безошибочно выдавали в ней океаниду.

Темпест ответил ей, сохраняя бесстрастное и непроницаемое выражение лица.

"Ты, кажется, ранен, Праудмур, пойдём".

Океанида жестом пригласила Темпест и Константина следовать за ней. Обменявшись быстрыми взглядами, они взяли свои мечи и пошли за ней.

Пока они шли по территории святилища, Темпест не могла не почувствовать священную ауру, окутывающую это место. Кристально-чистая вода мягко текла, рядом мирно бродили гидро-големы, а в дальнем конце святилища они подошли к спокойному водоёму. В центре стояла статуя Эгерии, из глаз которой постоянно текла вода.

"Как давно ты здесь?"

Темпест не могла не задать ей вопрос.

«С тех пор прошло много веков, так много, что я сбился со счёта. Однако я помню, как ваш предок помогал мне строить это святилище... Прошло так много времени, что даже я забыл его имя».

Океанида заговорила с ноткой ностальгии в голосе.

Океанид посмотрел на Темпест и сказал.

— В благодарность за то, что помог мне справиться с незваными гостями, окупись в бассейн, и твои раны заживут, Праудмур.

Океанида сказала, что Темпест посмотрел на Константина, и тот кивнул в ответ.

Темпест снял сапоги, вернул катану Константину и спустился по лестнице, ведущей к бассейну.

«Темпест подумал про себя, что, как только его ноги коснулись воды, он сразу же почувствовал облегчение. Без колебаний он полностью погрузился в воду, оставив над поверхностью только лицо, чтобы дышать. Он почувствовал, как целебные свойства воды начинают действовать на его раны.

Кровь на его одежде растворилась в кристально чистой воде, даже не оставив пятен. Темпест чувствовал, как целебная вода восстанавливает его рёбра и заживляет раны, и это успокаивающее ощущение окутывало всё его тело.

«Хм... Это не так уж плохо... Совсем не плохо...»

Темпест думает про себя.

«Выпей, Праудмур, и злая аура внутри тебя очистится».

Океанида предложила ему кубок с водой, и Темпест встал из бассейна.

Он берет кубок и созерцает его, прежде чем выпить.

«Очистить мою злую ауру? Она имеет в виду моё заблуждение? Скорее всего, это помешает мне снова использовать моё заблуждение...»

Темпест думает про себя, затем смотрит на Океаниду.

"Могу я задать тебе вопрос?"

Океанида в замешательстве склонила голову набок.

"Что это? Праудмур?"

— Что вы думаете о нынешнем Гидро Архоне?

Темпест задал ей свой вопрос, желая узнать, что океанида думает о леди Фурине спустя 500 лет.

Лицо Темпест сразу же помрачнело от этих простых слов Океаниды... В конце концов, ничего

не изменилось. Праудмуры и Океаниды остались прежними.

Темпест поднялась из бассейна и вернула ей кубок.

— В замешательстве сказал Константин, увидев, как Темпест вылезает из бассейна.

— Спасибо тебе, Марис, за исцеление, но нам пора уходить.

Темпест надевает сапоги и выходит из святилища.

Константин сказал это и повернулся, чтобы поклониться Океаниде.

«Прости его, Великий, и спасибо тебе за исцеление, мы не забудем этот добрый поступок».

Константин немедленно побежал догонять Темпест.

«Я думал, что нашёл отличного союзника в нашем деле... В итоге ничего не изменилось... Праудмуры, Океаниды, они все одинаковы...»

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156477>